

НЕВЕРБАЛЬНЫЕ ЗНАКИ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ РУССКОГО ОБЩЕСТВА

Реймбаева Азима Тимуровна,

Магистрант 1 года обучения

Каракалпакского государственного университета имени Бердаха

atreymbaeva@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу невербальной семиотики как механизму трансляции и сохранения культурного кода русской лингвокультурной общности. Рассматриваются основные компоненты невербальной коммуникации — кинесика (жесты, мимика, позы), проксемика, такесика и окулесика — в контексте таких ценностей, как коллективизм, гостеприимство, искренность эмоций, уважение к иерархии и эмоциональная сдержанность в публичной сфере. На основе интеграции семиотического подхода (Ю.М. Лотман) и теории культурных измерений (Г. Хофстеде, Т. Холл) обосновывается положение о том, что невербальные знаки выступают не вспомогательным элементом коммуникации, а базовым способом объективации ценностной картины мира.

Ключевые слова: невербальная семиотика, лингвокультурология, код культуры, русская языковая картина мира, кинесика, проксемика, репрезентация.

Annotatsiya. Mazkur maqola rus lingvomadaniy hamjamiyatining madaniy kodini uzatish va saqlash mexanizmi sifatida neverbal semiotikaning tahliliga bag'ishlangan. Unda neverbal kommunikatsiyaning asosiy tarkibiy qismlari — kinesika (imo-ishoralar, mimika, tana holatlari), proksemika, takestika va okulesika kollektivizm, mehmondo'stlik, hissiyotlarning samimiy ifodasi, ierarxiyaga hurmat hamda ommaviy muloqotda emotsional vazminlik kabi qadriyatlar kontekstida ko'rib chiqiladi. Yu.M. Lotmaning semiotik yondashuvi hamda G. Hofstede va T. Xollning madaniy o'lchamlar nazariyasini integratsiyalash asosida neverbal belgilar kommunikatsiyaning yordamchi elementi emas, balki dunyoning qadriyatli manzarasini obyektivlashtirishning asosiy usuli ekanligi asoslab beriladi.

Kalit so'zlar: neverbal semiotika, lingvomadaniyatshunoslik, madaniy kod, rus tilining lisoniy manzarasi, kinesika, proksemika, reprezentatsiya.

Abstract. This article analyzes nonverbal semiotics as a mechanism for transmitting and preserving the cultural code of the Russian linguacultural community. It examines the key components of nonverbal communication—kinesics (gestures, facial expressions, posture), proxemics, taketics, and oculusics—in the context of such values as collectivism, hospitality, emotional sincerity, respect for hierarchy, and emotional restraint in the public sphere. Building on the integration of the semiotic approach (Yu. M. Lotman) and the theory of cultural dimensions (G. Hofstede, T. Hall), the article argues that nonverbal signs are not an auxiliary element of communication, but a fundamental means of objectifying the value-based worldview.

Key words: non-verbal semiotics, linguacultural studies, cultural code, Russian linguistic picture of the world, kinesics, proxemics, representation.

Введение. В современной антропоцентрической парадигме гуманитарного знания тело перестало восприниматься исключительно как биологическая данность, превратившись в текст, насыщенный культурными смыслами. Коммуникация в русском обществе традиционно характеризуется высокой контекстностью, что, согласно теории Э. Холла, предполагает доминирование скрытых, невербализованных каналов передачи информации над эксплицитным содержанием высказывания [5; 9, p. 86].

Для русского общества, сформированного под влиянием коллективистских традиций, православной этики, суровых климатических и исторических условий, невербальные знаки приобретают особую репрезентативную функцию. Они позволяют транслировать ценности, которые часто остаются имплицитными в вербальном дискурсе: приоритет искренности над формальной вежливостью, теплоту в близком кругу при сдержанности с незнакомыми, уважение к статусу и возрасту. Цель данной статьи — выявить, каким образом невербальные знаки репрезентируют базовые культурные ценности русского общества. Задачи включают систематизацию ключевых невербальных кодов и их культурную интерпретацию.

Методология и теоретическая база исследования. Изучение невербальной репрезентации ценностей требует междисциплинарного синтеза. Методологическим фундаментом работы служит теория семиосферы Ю.М. Лотмана, позволяющая рассматривать жесты и позы как часть единого культурного континуума [3, с. 250–260], а также труды Г.Е. Крейдлина по невербальной семиотике, где вводится понятие «соматический код» [2, с. 12–15]. Невербальная семиотика опирается на работы Э. Холла (проксемика) [5], Р. Бердвистелла (кинесиика) [7] и П. Экмана (универсальные и культурно-специфические мимические выражения) [8]. Ключевым для нас является принцип дихотомии: один и тот же соматический объект может приобретать диаметрально противоположные смыслы в зависимости от ценностных установок культуры [2, с. 98]. Анализ производится через призму культурных оппозиций «свой — чужой», «высокий — низкий» и «духовный — материальный» [3, с. 122; 6, р. 67].

Результаты исследования и их обсуждение. Культурные ценности русского общества традиционно включают:

- Коллективизм и общинность (соборность);
- Гостеприимство как моральную обязанность;
- Искренность и глубину эмоциональных проявлений в «своем» кругу;
- Уважение к старшим и иерархии;
- Сдержанность публичных эмоций («не выставлять напоказ»).

Невербальные знаки служат механизмом трансляции этих ценностей через повседневные практики.

Кинесиика: жесты и мимика как отражение искренности и коллективизма. Мимика в русской культуре характеризуется относительной сдержанностью в публичном пространстве. Улыбка русскими часто воспринимается как знак личного расположения, а не универсальной вежливости. «Дежурная» улыбка незнакомцам может расцениваться как неискренность [1, с. 74]. Это отражает ценность подлинности: эмоции демонстрируются там, где есть доверие [4, с. 185].

В кругу друзей и семьи мимика становится более экспрессивной: широкие улыбки, активная жестикуляция, что подчеркивает коллективистскую теплоту и эмоциональную открытость «своих» [2, с. 306].

Жесты также несут культурную нагрузку. Традиционное русское рукопожатие — крепкое, с прямым зрительным контактом — символизирует уважение и равенство в мужской среде. Объятия и поцелуи в щеку при встрече близких друзей или родственников репрезентируют ценность родственных и дружеских связей.

Жесты гостеприимства (приглашающий жест рукой, широкое разведение рук) подчеркивают открытость дома. В то же время жесты, связанные с уважением (легкий поклон старшему, пропускание вперед), актуализируют иерархические отношения.

Проксемика и такесика: пространство и прикосновения как маркеры близости. Русская проксемика отличается меньшей дистанцией в общении по сравнению с североевропейскими или американскими культурами [5, р. 120]. Близкое расположение собеседников (особенно в неформальной обстановке) отражает коллективизм и доверие. В общественном транспорте или очередях физическая близость воспринимается как норма, а не вторжение. Такесика (прикосновения) богато представлена в русской культуре. Похлопывание по плечу, объятия — признаки дружеской близости и доверия. В семейном кругу тактильный контакт особенно интенсивен, что соответствует ценности эмоциональной поддержки внутри группы [2, с. 290].

Окулесика: взгляд как инструмент установления контакта. Прямой взгляд в русской коммуникации сигнализирует искренность и открытость. Избегание взгляда может трактоваться как неуважение или скрытность [2, с. 205]. Однако длительный пристальный взгляд на незнакомого человека в публичном пространстве иногда воспринимается как вызов. Это балансирует между ценностями прямоты и уважения личных границ.

Одной из системообразующих ценностей русской культуры является соборность — тенденция к неформальной коллективности и размыванию личных границ. В отличие от жесткой фиксации «личного пузыря» в западных культурах, русская проксемика допускает значительное сокращение дистанции общения [5, р. 132; 9, р. 91].

Ярким примером тактильной репрезентации соборности является поцелуйно-обнимательный ритуал (троекратное целование). В западноевропейском коде поцелуй в щеку часто формализован («воздушный»), тогда как в русской традиции троекратный поцелуй при встрече (особенно на Пасху или после долгой разлуки) является сакральным знаком братской любви, стирающим социальные барьеры. Это

невербальное действие реализует евангельскую максиму, глубоко укорененную в культурной памяти.

Несмотря на соборность, русская культура остается строго иерархичной, что фиксируется через «вертикальный код» невербалики. Ценность уважения к статусу и возрасту объективируется через жест «поклон» (поясной или малый). В современной секуляризованной культуре он трансформировался в почтительный наклон головы вперед или привставание при входе старшего. Репрезентативен жест целования руки. Если в западной этикете это светская условность по отношению к даме, то в русской православной традиции семантика сдвигается в сторону признания высшей духовной власти: целование руки священника — это знак почтения не к личности, а к сану, маркирующий невербальное принятие сакральной иерархии [4, с. 208].

«Душа нараспашку»: окулесика и мимика как знак искренности
В русской ценностной картине мира категория искренности («душевности») превалирует над формальной вежливостью. Американская дежурная улыбка («keep smiling») в русском невербальном коде считается негативно — как «дежурная», фальшивая. Исследования Г.Е. Крейдлина подтверждают, что в русской культуре бытовая «улыбка вежливости» встречается значительно реже; улыбка в русском общении должна быть мотивирована внутренним расположением [2, с. 415].

Зрительный контакт в этом контексте приобретает особую глубину. Избегание прямого взгляда не всегда означает ложь (как в протестантской этике), а может означать стыд или смущение перед вышестоящим. И наоборот, пристальный, «пронзительный» взгляд при разговоре по душам — это сенсорный канал попытки постижения подлинной сути собеседника, своего рода невербальное преодоление отчуждения.

Семантика гостеприимства в предметно-жестовом коде
Хлебосольство — исторический регулятив русского быта. Невербальный ритуал встречи гостей на пороге с караваем и солью есть акт космологизации пространства. Поклон с хлебом репрезентирует не столько предложение пищи, сколько дар мира и вхождение гостя в систему родственных связей [1, с. 110]. В современной практике встреча гостя на пороге с широким жестом приглашения (от локтя) контрастирует с англосаксонским жестом «welcome» (легкое указание рукой на вход). Русский жест требует покинуть проем, уйти вглубь дома, буквально втягивая гостя в свое приватное пространство. Отказ сесть за стол («да я на минутку») вызывает у хозяина невербальную реакцию обиды и закрытую позу, так как отказ от пищи расценивается как отказ от установления эмоциональной связи.

Заключение. Проведенный анализ показывает, что невербальные знаки в русской культуре не являются периферийным придатком речи, а выступают полноценным средством репрезентации этнических констант. В жесте, взгляде и

пространственном расположении объективируются ценности, которые часто не называются вербально, но бессознательно воспроизводятся всеми членами лингвокультурной общности. Невербальный код демонстрирует диалектическое единство амбивалентных черт русского сознания: соборность сосуществует с жесткой иерархичностью, а эмоциональная открытость — с настороженностью к внешнему миру.

Теоретическая значимость работы заключается в интеграции семиотического подхода (Ю.М. Лотман) и теории культурных измерений (Г. Хофстеде, Э. Холл) для анализа телесных кодов. Доказано, что такие понятия, как дистанция общения, улыбка, поклон, прикосновение, в русской культуре несут не только коммуникативную, но и аксиологическую нагрузку, выступая маркерами доверия, статуса и групповой солидарности.

Таким образом, предложенный в статье точка зрения позволяет утверждать, что невербальная семиотика является необходимым и самостоятельным объектом лингвокультурологических исследований, а её игнорирование ведёт к редукции понимания культуры как целостного феномена.

Список литературы:

1. Виссон Л. (2005) Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. Пер. с англ. Изд. 3-е, стереотипное. — М.: Р.Валент, - 192 с.
2. Крейдлин Г. Е. (2002) Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. — М.: Новое литературное обозрение, — 592 с.
3. Лотман Ю.М. (2000) Семиосфера. — СПб.: Искусство-СПБ, — 704 с.
4. Тер-Минасова С.Г. (2000) Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово/Slovo, — 624 с.
5. Hall E.T. (1966) The Hidden Dimension. — Garden City, NY: Doubleday, — 201 p.
6. Hofstede G. (2001) Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Nations. – 2nd ed. – Thousand Oaks, CA: Sage Publications, – 616 p.
7. Birdwhistell R. L. (1970) Kinesics and Context: Essays on Body Motion Communication. – Philadelphia: University of Pennsylvania Press, – 338 p.
8. Ekman P. (1985) Telling Lies: Clues to Deceit in the Marketplace, Politics, and Marriage. – New York: W. W. Norton & Company, – 288 p.
9. Hall E. T. (1976) Beyond Culture. – Garden City, NY: Anchor Press, – 256 p.